

Наука в Сибири

Тридцать первый год издания.

• № 5 • февраль 1992 г.

Цена 20 коп.

5

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НОВОСТИ

● Президент России, как сообщила «Комсомольская правда», подписал постановление «О мерах по завершению строительства БАМа и сооружению железнодорожной линии Беркаит-Томмот-Якутск». Для реализации этого постановления признано необходимым создать акционерную компанию, привлечь банковские кредиты, средства заинтересованных предприятий суверенных государств и иностранный капитал.

● Около 500 ученых из системы бывшей Академии наук СССР выехали для работы по контракту в страны Европы и Америки за последние три года, и только 100 из них намерены вернуться на родину после окончания контрактов. Об этом сообщил в интервью японской газете «Асахи» министр науки, высшей школы и

технической политики России Борис Салтыков.

● Как стало известно, в начале апреля планируется проведение сессии Общего собрания Российской Академии наук. Предполагается принять основные принципы организации и деятельности научно-исследовательского института Академии. Положение об отделе Российской АН, обсудить вопросы правового режима собственности РАН, провести довыборы вице-президентов и членов Президиума РАН. Лауреатам Академии 1991 года будут вручены золотые медали и дипломы.

● В июне 1992 года предполагается провести следующую сессию Общего собрания Российской Академии наук, посвященную выборам новых действительных членов Академии. Извещение

о проведении выборов в академики с указанием вакансий по отделениям и специальностям будет опубликовано в газете «Поиск».

● В связи с отсутствием спроса в Сибирском отделении РАН нереализованной осталась часть путевок на санаторно-курортное лечение в санатории Переделкино и Поречье, которые пришлось списать по статье «прочие расходы». Сейчас в СО РАН рассматривается вопрос о целесообразности получения путевок через Российскую Академию наук и прорабатывается возможность установления прямых связей с региональными санаторно-курортными управлениями.

● В связи со значительным увеличением затрат на содержание и ремонт автотранспорта, вызванным либерализацией цен на производственно-техническую про-

дукцию и введением новых налогов, руководителям учреждений Сибирского отделения предложено совместно с автотранспортными предприятиями научных центров рассмотреть вопрос о целесообразности передачи некоторых видов автотранспорта на баланс учреждений с содержанием их за счет собственных средств. Предполагается введение новых тарифов автотранспортных предприятий научных центров для работы с учреждениями Отделения в первом полугодии. Расчет со сторонними организациями будет осуществляться по договорным ценам.

● Ученым секретарем Института биофизики СО (Красноярск) назначен кандидат физико-математических наук Юрий Захаров.

СТОИТ ЛИ
БОЯТЬСЯ
РЫНКА?

СТР. 2

ЧТО ОБСУЖДАЛИ
СПЕЦИАЛИСТЫ
В
НОВОСИБИРСКЕ
И ЯРОСЛАВЛЕ?

СТР. 2

КТО ЕСТЬ КТО
В НАУКЕ:
АКАДЕМИК
В. НАКОРЯКОВ.

СТР. 3

ПОЛ
ДЖОЗЕФСОН
В ИЯФЕ.

СТР. 4

РУССКИЕ
ИЗ ФРАНЦИИ:
ОТКРЫВАЯ
СВОЮ СИБИРЬ.

СТР. 5

НАУЧНАЯ КНИГА.

СТР. 5.

РОССИЯ,
ФЕВРАЛЬ 1917.

СТР. 6.

А. КОЛЧАК:
ЧЕЛОВЕК,
УЧЕНЫЙ,
ПОЛИТИК.

СТР. 7

КАК
ОЦЕНИТЬ
ЗЕМЛЮ?

СТР. 8.

ДАЙДЖЕСТ
НАУКИ
И ТЕХНИКИ.

СТР. 8.

«Возрождение России. Экономические аспекты» — так называлась состоявшаяся в Новосибирске бизнес-конференция, организованная университетской внешнеэкономической ассоциацией «Касси» и ассоциацией предпринимателей «Академгородок».

Иностранцами участниками конференции были французские бизнесмены русского происхождения. Это обстоятельство определило особую доверительную атмосферу встречи — соотечественники действительно очень хотят

нам помочь. Весьма способствовало деловому общению и отсутствие языковых барьеров.

Энергичный представитель электронной фирмы Георгий Розеншильд (на снимке справа) все время пребывания в Новосибирске потратил на поиск деловых предложений и новых идей. Всех, кто хотел бы, но не успел с ним связаться, он просит обращаться в ассоциацию «Касси».

Фото В. НОВИКОВА.

НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Два дня, 31 января и 1 февраля, ученые Сибирского отделения Российской Академии наук обсуждали на своем общем собрании проекты документов, определяющих на ближайший год порядок функционирования и управления сложным научным организмом Сибирского отделения: Временный устав СО РАН, Временное положение об объединенных ученых советах Отделения, принципы организации и деятельности научных центров Отделения.

Уточненные проекты этих документов публиковались в газете Сибирского отделения «НВС», но комиссия по подготовке материалов к рассмотрению на общем собрании пришлось учесть и самые последние документы, принятые Российской Академией наук на своем декабрьском собрании, в том числе Временный устав РАН. На момент проведения собрания в Сибирском отделе работало около 120 членов Академии (42 академика и 75 членов-корреспондентов). На собрании присутствовало 70 членов академии и 28 представителей институтов с правом решающего голоса, избранных ранее научными коллективами для участия в общих собраниях Академии. На

собрании были приглашены доктора наук — члены объединенных ученых советов, председатели региональных научно-образовательных комплексов, председатели профкомов научных центров и институтов Отделения.

Кратким вступительным словом собрание открыл председатель Отделения академик В. Коптюг. Он напомнил собравшимся об итогах выборов в Российскую Академию наук, о сотрудниках Отделения, отмеченных в 1991 году последними Государственными премиями СССР в области науки и техники, российскими премиями, академическими медалями и званиями «Заслуженный деятель науки».

С информацией Президиума Отделения по вопросам финансирования науки в 1992 году выступила начальник планово-финансового управления С. Чубченко.

Академик В. Коптюг напомнил участникам собрания основные моменты, связанные с историей вопроса о собственности Академии и ее региональных отделений, начиная с Указа Президента СССР «О статусе АН СССР» (1990 г.) и кончая последними Указами Президента России и закона-

ми Российской Федерации, отнесшими находящиеся в распоряжении Академии имущество и фонды, к объектам федеральной собственности.

Обсуждение правового режима собственности Российской Академии наук, напомнил В. Коптюг, будет включено в повестку ближайшего (апрельского) общего собрания РАН.

Далее участники собрания прослушали доклад главного ученого секретаря Отделения члена-корреспондента Ю. Цветкова о проекте Временного устава и задали докладчику многочисленные вопросы. Мнение коллектива Института неорганической химии, поставившего под вопрос целесообразность принятия Временного устава Сибирского отделения, довели до сведения участников общего собрания директор ИИХ и председатель СТК института. Было решено возвратиться к проекту устава на следующий день и выслушать мнение редакционной комиссии по каждому предложению к проекту документа, высказанному в устной или письменной форме.

По такой же схеме были рассмотрены проекты «Основных принципов организации

и деятельности научного центра СО РАН» и Временного положения об объединенных ученых советах Сибирского отделения. Проекты документов были доложены первым заместителем председателя Отделения академиком Н. Добрецовым.

Во второй день работы общего собрания состоялось постановочное обсуждение каждого из доложенных комиссиями документов с голосованием и принятием их в целом.

После завершения общего собрания было проведено совещание директоров институтов Отделения по вопросам финансово-хозяйственной деятельности в 1992 году. На многочисленные вопросы участников ответили руководители Сибирского отделения и начальники подразделений аппарата Президиума. Более подробная информация о работе общего собрания будет опубликована в ближайшем номере «НВС».

СОВ. ИНФ.

БОЛЬШОЙ СБОР ТЕРИОЛОГОВ

Первое всесоюзное совещание по насекомоядным млекопитающим прошло в Биологическом институте Сибирского отделения РАН с четвертого по шестое февраля.

Насекомоядные млекопитающие широко распространены по земному шару и играют большую роль в природных сообществах. К ним относятся самые древние из современных плацентарных млекопитающих (кроты, ежи, выхухоли) и самые мелкие — землеройки (например, крошечные бурозубка и белозубка весят 1,5-2 г). Они издавна привлекают внимание зоологов всех стран.

В то же время, этих зверьков довольно трудно определять до вида, поэтому настоящих квалифицированных специалистов по ним относительно мало — немногим более двухсот в странах Европы и Азии. Наша секция териологов, изучающих насекомоядных млекопитающих, организована в 1990 г. в рамках Териологического общества АН. На первое совещание соберутся «узкие специалисты» из нескольких республик СНГ, чтобы обсудить итоги прошедших десятилетий и наиболее важные направления дальнейших исследований.

Выбор Новосибирска как места проведения совещания не случаен. Здесь до 1960 г. работал профессор С. Строганов, создавший сибирскую школу по изучению насекомоядных млекопитающих. Затем в течение 25 лет продолжил дело и развивал идеи его ученик и преемник Б. Юдин, имя которого широко известно зоологам многих стран. Он сыграл большую роль в развитии исследований по систематике,

распространению и экологии землероек и кротов, занимался акклиматизацией в Сибири ценного пушного европейского зверька — русской выхухоли. Б. Юдин вырастил более десятка специалистов по насекомоядным, у него были аспиранты и соискатели из разных республик. Памяти ученого и посвящается данное совещание.

В Новосибирск приехали териологи из Москвы, Петербурга, Иванова, Кемерово, Иркутска, городов Урала, Дальнего Востока, Молдавии, Таджикистана, гость из Швейцарии. Основные обсуждаемые вопросы: систематика, включающая разнообразные методы (морфологические, генетические и др.), зоогеография, экология, биоценологические связи. Большое внимание будет уделено изучению эндопаразитов насекомоядных млекопитающих, главным образом, гельминтов.

Причем уместно отметить, что именно в новосибирском Биологическом институте в последние годы сложился самый сильный коллектив гельминтологов, специалистов по паразитам мелких млекопитающих (С. Карпенко, К. Федоров, В. Гуляев и др.). Успешно развиваются исследования по морфологии, таксономии и экологии землероек и в других городах Сибири, особенно в Кемерове под руководством кандидата биологических наук В. Сергеева, одного из первых учеников Б. Юдина.

Ю. ШВЕЦОВ,
член оргкомитета совещания,
старший научный сотрудник
Биологического института СО.

В РОЖДЕСТВЕНСКОМ ЯРОСЛАВЛЕ

Здесь проходила 6-12 января международная встреча по проблеме «Цеолитный катализ в решении экологических проблем». Ее организовали и провели МНТК «Катализатор», Научно-инженерный центр «Цеолит», Министерство химической и нефтеперерабатывающей промышленности, Ярославские университет и Политехнический институт, НПО «Ярсинтез». В мероприятии приняли участие двадцать два иностранца, более ста специалистов из разных точек страны.

Цеолитный катализ находит самое широкое применение. Он открыл возможности для создания новых технологий нефтехимического и органического синтеза на твердых катализаторах — во множестве случаев появилась возможность отказаться от применения минеральных кислот и галогенидов металлов. В результате сокращены объемы жидких отходов на химических заводах.

Поскольку развитие работ в этом направлении чрезвычайно важно сегодня, СО РАН организовало Научно-инженерный центр «Цеолит», открытие которого и состоялось в рамках международной встречи «Цеолитный катализ в решении экологических проблем». Он включает научно-исследовательский отдел Института катализа Сибирского отделения и строящийся научно-инженерный комплекс в Ярославле. Центр является учредителем предприятий по промышленному производству цеолитов и производственного объединения по из-

готовлению опытных и опытно-промышленных блочных установок.

Участники форума сумели обсудить множество важных вопросов. Программа научной сессии включала лекции ведущих ученых в области цеолитного катализа, секционные и стендовые доклады по следующим направлениям: новые методы синтеза цеолитов и цеолитоподобных материалов с уменьшением объема сточных вод; цеолиты как альтернатива катализаторам Фриделя-Крафуса и минеральным кислотам; исследование особенностей каталитического действия цеолитных катализаторов в реакциях отщепления, присоединения, перегруппировки, электрофильного и нуклеофильного замещения в сравнении с гомогенными катализаторами.

Основное внимание было уделено решению экологических проблем с применением цеолитного катализа в производстве органических соединений и топлива из альтернативного сырья.

Работала выставка катализаторов.

...После трудового дня, после научных докладов и дискуссий участники встречи бродили по рождественскому Ярославлю, припорошенному только что выпавшим снегом, чистому и нарядному, по набережной Волги, посещали церкви.

В мнении, что встреча прошла чрезвычайно плодотворно, сошлись все.

Л. СЕРОВА.

Либерализация цен, приватизация, рыночная экономика — эти слова сегодня у всех на слуху. Они стали реальностью наших дней. Такой же реальностью, как очереди, тотальный дефицит... Есть ли выход из экономического тупика? Каковы пути, ведущие к нормальной рыночной экономике? Что ждет нас завтра?

Наш корреспондент беседует об этом с сотрудниками Института экономики и организации промышленного производства СО РАН Александром СУХОДОЛОВЫМ и Алексеем МАНЖИГЕЕВЫМ.

Корр.: — Сначала такой вопрос, как совместить красивые фразы о рыночной экономике с пустыми прилавками и очередями? Не кажется ли вам, что многие сегодня сомневаются в правильности нашего пути?

Ф. СУХОДОЛОВ: — Сколько ни повторять слово «халва» — рту слаще не станет. Сколько ни дискутируй о необходимости рынка, но без решительных шагов к нему рыночной экономики не создать. То, что сейчас происходит, рынок не назовешь. И здесь вы правы — бесплодные дискуссии на фоне пустых прилавков уже вызывают аллергию. Хотя рынок — единственный наш выход. Мировая практика не знает более эффективного взаимодействия между потребителем и производителем. Чтобы убедиться в этом, достаточно побывать в бывших соцстранах, выбравших рыночный путь. Товаров там сейчас в изобилии. Цены снижаются. И хотя есть недовольные, нет желающих вернуться назад, к централизованному и фондовому распределению. Я уже не

перываю. Бушует инфляция. Продолжается спад производства. Все это затрудняет переход, создает почву для сомневающихся.

Что касается «достатка» застойного периода, то его источником была распродажа ресурсов, в основном, сибирских. Только нефти и нефтепродуктов ежегодно продавалось на 19 миллиардов инвалютных рублей в год. И все это без дополнительного трудового вклада, даром. Такая манна сыпалась на нас почти двадцать лет. Мы ее успешно проедали, тратили на «стройки века» и военно-промышленный комплекс. И, конечно же, этот допинг не мог не развратить и привести к дистрофии экономики.

А. СУХОДОЛОВ: — Но вот «допинг» иссяк. Однако мы продолжим жить не по средствам, требовать не заработанное и все еще пытаемся вернуться к старым и «добрым» временам. Но пути назад уже нет. Ресурсы истощены. Добыча нефти катастрофически падает. Если в 1990 году мы экспортировали 120 миллионов тонн, в прошлом — 61 миллион, то в

точников инвестирования. Положение усугубляется еще и тем, что базовые отрасли сосредоточены в основном на Урале и у нас, в Сибири, где как раз наиболее остро стоят жилищные и социальные проблемы. Для их решения тоже нужны громадные средства. Но где их взять? Работать эффективно и в полную силу мы разучились. На сырьевые ресурсы надежды мало, они на исходе. И иностранный капитал тоже мы не пустим! Но тогда как жить дальше? «За печкой», во всяком случае, точно не отсиديшься.

А. МАНЖИГЕЕВ: — Бояться, что нас «купят», не стоит. Если бы это было действительно так, то такие страны, как Сингапур и Гонконг, активно привлекающие для экономического развития иностранные капиталы, давно бы были многократно раскуплены. Однако этого не произошло. Наоборот, их процветание и экономический бум в значительной степени базируются на иностранном капитале. И все это без нарушения национальной целостности и независимости. Кстати, не брезгают иностранными инвестициями и промышленно развитые страны. Та же Америка, имея иностранные капиталовложения на сотни миллиардов долларов, не закрывает границы для новых инвестиций. Вместе с капиталом в страну попадают передовые технологии,

МАННЫ НЕБЕСНОЙ НЕ БУДЕТ, или СТОИТ ЛИ БОЯТЬСЯ РЫНКА?

говоря про такие страны, как ФРГ и Япония, которые, как и мы, испытали разруху войны, но, в отличие от нас, были побежденными, и не имели столько природных ресурсов. Однако рыночный путь привел их к процветанию.

Конечно, там тоже не все шло гладко. В той же ФРГ, через несколько месяцев радикальных реформ Л. Эрхарда, профсоюзы начали требовать отставки правительства. И только твердость и решительность канцлера К. Аденауэра сохранили выбранный курс.

А. МАНЖИГЕЕВ: — Нормальная рыночная экономика предполагает одновременное наличие ряда условий: свободные товаропроизводители, свободные цены, рынок капитала, труда, средств производства и материально-технических ресурсов. Что мы имеем из этого пакета на сегодняшний день? Приватизация до сих пор не проведена. Материально-технические ресурсы продолжают фондироваться. Существует боязнь частной собственности. О продаже средств производства нет пока речи. Рынка рабочей силы тоже нет. Единственное, что прибило себе дорожку, — так называемые «свободные цены». Но можно ли говорить о свободных ценах при монополизированной экономике? Тем более при государственной монополии. В этом случае «либерализация» цен превращается в заурядное их повышение (по тов. В. С. Павлову).

Сейчас стоит вопрос: успеет ли нынешнее правительство провести приватизацию и успеет ли эта приватизация принести свои плоды до того, как «либерализованные» цены пошлют экономику в нокаут. В таком случае переходный период может затянуться и стать для нас очень болезненным.

Корр.: — Вы говорите, что альтернативы рынку нет. Но ведь жили же мы в так называемые «застойные» годы, и жили в достатке, если сравнивать с теперешними временами. Сегодня все чаще можно услышать — а не зря ли затеяли всю эту катавасию с рынком?

А. МАНЖИГЕЕВ: — Тех, кто так говорит, можно понять. Действительно, переход к рынку нужно было начинать еще лет пять назад. Но тогда мешали идеологические догмы. Сейчас время во многом упущено. Хозяйство разбалансировано. Многие хозяйственные связи

1992 году, по самым оптимистичным прогнозам, экспорт составит всего 30 миллионов тонн. Ситуация в нефтяной промышленности критическая. Чтобы поддерживать добычу нефти даже на уровне потребности российских нефтеперерабатывающих заводов, нужно вложить не менее 60 миллиардов рублей.

В этих условиях обеспечить относительно высокий достаток населения за счет экспорта нефти уже невозможно. Единственный путь, который сможет вывести экономику из кризиса и привлечь зарубежные инвестиции для модернизации нашей полуразрушенной промышленности, — это скорейшее продвижение в сторону рынка.

Корр.: — Но ведь иностранные инвестиции — палка о двух концах. У многих есть опасение, что мы можем попасть в зависимость от иностранного капитала и превратиться в сырьевой придаток развитых стран.

А. СУХОДОЛОВ: — А разве, экспортируя по 200 миллионов тонн сырой нефти ежегодно, мы не были сырьевым придатком? Посмотрите на структуру нашего экспорта в торговле с промышленно развитыми странами, и вы увидите, что доля машин и технологического оборудования никогда не превышала 5 процентов, остальные 95 процентов — сырье и материалы. Что это, как не продажа ресурсов.

Боязнь зарубежных инвестиций — это боязнь новейших технологий, передового опыта и конкуренции, патриархальное желание «отсидеться за печкой» в надежде, что технический прогресс пройдет мимо. Те, кто сегодня выступает против внешних капиталовложений, должны тогда ответить на вопросы: какими силами осуществлять модернизацию и техническое перевооружение нашей устаревшей промышленности, где взять на это средства? Где взять средства на создание высокотехнологических производственных мощностей в потребительском секторе для выпуска высококачественных товаров народного потребления?

Ситуация в нефтяной промышленности, к сожалению, типичная. Та же обстановка во всех базовых отраслях. Россия оказалась без ис-

лучшие специалисты, появляются дополнительные рабочие места, возникает все то, чего у нас так не хватает.

А. СУХОДОЛОВ: — Сегодня даже страны с коммунистической ориентацией поняли, что без элементов рынка и иностранных инвестиций не обойтись. И это сразу дало результат. Парадокс — некогда отсталый Вьетнам начинает оказывать нам гуманитарную помощь. А Китай? Он не только смог накормить свое более чем миллиардное население, но и вступил на путь ускоренного экономического развития.

Корр.: — Все, что вы говорите, конечно, правильно, но есть ли надежда на то, что при соответствующих условиях наши пустые прилавки начнут наконец-то наполняться товарами?

А. СУХОДОЛОВ: — Приведу такой пример. Все мы помним в недавнем прошлом нашу безликую прессу. Но вот принимается Закон о печати, устраняется монополия на информацию, дается право на открытие различных, в том числе и частных газет. И происходит чудо. Всего за полгода появились сотни изданий, на любой вкус. И все это сделали те же журналисты, на тех же полиграфических мощностях, с тем же «дефицитом» бумаги. Газетный рынок сегодня перенасыщен, и, по данным министерства печати, ряд изданий, не нашедших своего читателя, начитает отмирать.

Мы можем критиковать это или приветствовать, но факт остается фактом: газетный рынок наполнен.

Безусловно, производство товаров и промышленной продукции нельзя сравнивать с издательской деятельностью, но экономические законы действуют одинаково, и рынок товаров, подобно рынку газет, начнет насыщаться, как только для этого создадутся все необходимые условия.

Беседовал
И. АЛЕКСАНДРОВ.

ИРКУТСК.

КТО ЕСТЬ КТО

Владимир Накоряков, академик, директор Института теплофизики. В прошлом: ректор Новосибирского государственного университета, заместитель председателя Сибирского отделения АН СССР. Физик, философ, воспитатель молодежи. Обладает многими талантами и способностями, например, быстротечением, оттого, наверное, и разносторонне образован.

— Владимир Елиферьевич, хотелось, чтобы вы просто, по-человечески рассказали немного о себе: откуда родом, чей сын, что окончили, как удалось достичь высот в науке?..

— До поступления в Томский политехнический институт в 1953 году я жил и учился в маленьком Забайкальском городке Петровске-Забайкальском, до революции — Петровском Заводе. Воспитывался в семье деда — горного инженера. Парадоксы нашего общества отражены, как в зеркале, и в моей жизни. Отец — профессиональный революционер и секретарь обкома партии — был расстрелян в 1937 году, а дед — сын генерала, учившийся за границей и воевавший за белых, умер своей смертью в 1956 году.

Город находился среди лагерей и был заполнен уголовным людом, так что уличная жизнь дала хорошую закалку. Мне повезло с учителями, педагогами в школе, вузе. Исключительную роль в моей жизни сыграл проф. Иван Кириллович Лебедев, который принял меня в виде исключения на энергетический факультет Томского политехнического, хотя, как сын репрессированного, я практически не имел шансов на поступление даже при абсолютно высоком вступительном балле.

Аналогичная история произошла в это же время с академиком Месяцем Г. А.

В научной жизни я всем обязан

диума, стиль работы которого не одобряют даже сами аппаратчики?

— Деятельность аппарата Президиума оцениваю много ниже, чем во времена М. Жукова, когда он был главным ученым секретарем Отделения, и Б. Еленова, Ю. Зуйкова, когда они были руководителями управлений (самое скверное, что в аппарате не чувствуется дружной работы). Бесконечная цепь реорганизаций объединенных ученых советов, создание комплексных институтов, различных центров считаю ненужным. Главное сейчас — острое внимание к социальным, фундаментальным наукам и молодежи. Это не популизм, я не стремлюсь к административной или политической деятельности.

Мы в институте создаем молодежные лаборатории, даем молодым свободу в выборе коллектива, расширяем базу отдыха на Обском море. В 1990 году приобрели 40 квартир, создали свое институтское медобслуживание. Мы, хотя и влезли в долги, но уже в этом году отдали три миллиона этих «сокультурных долгов». Время показало, что мы были правы. Сейчас бы не смогли приобрести столько жилья.

— Ну, а теперь — главный на сегодня вопрос: «Как выжить?», который прямо касается и науки. Слышал, что вы, не полагаясь на казну, сами занимаетесь поиском денег на нужды науки и социальности. Расскажите об этом более подробно, ваш опыт может быть

типами парогенераторов. Установили контакты с фирмой «Сименс», ФРГ, в этом направлении.

Совместно с КамАЗом начали доводку нового типа двигателя внутреннего сгорания для автомобиля «Ока».

Думаю, что в будущем мы много, в смысле финансовой поддержки, будем иметь от наших малых предприятий, но «стричь» их следует начинать лишь после того, как они станут на ноги.

Помогает и внутренний хозрасчет подразделений, которые по существу, в финансовом отношении становятся независимыми, но платят налоги с дохода, численности и будут платить их с площади в централизованные фонды института. Эти суммы идут на развитие социальности, поддержку фундаментальных и особенно перспективных прикладных работ. Эта идеология проводится, например, и в институте им. Иоффе, о чем писал в «Известиях» академик Алферов. В дальнейшем для достижения поставленной цели возможно участие института в прямой коммерческой деятельности, конечно, производственного плана.

В это трудное время я считаю долгом совести не проводить сокращений и всемерно поддерживать молодежь.

— Известно, что фундаментальные исследования требуют огромных финансовых и материальных затрат. Ядерные реакторы, аэродинамические трубы, сложные моделирующие комплексы и т. д. в наше время стали необходимым атрибутом теоретического поиска. Что, по-вашему, необходимо предпринять уже сегодня, чтобы финансирование науки сделать более стабильным, гарантированным?

— Для поддержки фундаментальных наук считаю необходимым

тех стран и в НТП, и даже в фундаментальных науках?

— Беда, идущая с «шоковой» терапией, не только в том, что обрекается население на недообразование, а в том, что она снова разрывая естественный ход событий. Основной путь развитых стран — это научно-технический прогресс, а

шоковая терапия к этому не стимулирует. В этом грядущая многолетняя трагедия.

К сожалению, и шоковая терапия оказалась хирургией с тупым инструментом. Если снижение себестоимости ведет к меньшей прибыли, чем рост цен, никакой заинтересованности ни в улучшении технологии, ни тем более применении достижений науки не предвидится. Если не будут выделены средства на научно-технический

вы, на мой взгляд, достаточно убедительно продемонстрировали своим протестом против ГКЧП в первый же день августовского путча, и о чем я также просил бы вас рассказать...

— Начну, пожалуй, с вашей просьбы, так будет легче понять мою позицию. Моя акция не была глубоко продуманным действием в защиту демократических преобразований в обществе, хотя я, конечно, за них. Это скорее был эмоциональный всплеск против применения оружия при политических разногласиях. Считаю такие действия глубоко аморальными, не оправдывающими никакие цели.

При отъезде из Новосибирска 19 августа я оставил ученому секретарю института «тихий» протест на события с заявлением об уходе с поста директора. В ночь с 20-го на 21-е при отлете на Кубу усилил заявление фразой о том, что протест против применения незаконных методов. О результате переворота узнал по пути на Кубу и был рад провалу путча.

Сейчас у нас есть немало возможностей для демократического решения многих проблем, в том числе референдумы, дискуссии в прессе, в Советах и т. д. Главная опасность общества в нынешнем состоянии — в разочаровании многих людей в демократических методах, как реакции на демократический бум 1988-91 годов. По телевидению НГУ в мае я уже высказывался против президентской формы правления в СССР, России. Считаю и считаю, что президентская власть может привести к катастрофе по трем причинам:

1) Возможности возникновения диктатуры вследствие политической незрелости общества.

2) Распада народного хозяйства вследствие того, что во власти у

Академик ВЛАДИМИР НАКОРЯКОВ:

О СЕБЕ, НАУКЕ, ЖИЗНИ...

академику С. С. Кутателадзе. Школа и вуз того времени воспитывали чувство долга перед обществом, чего не хватает сейчас.

— Кто из философов, историков прошлого вам близок по духу, какую роль отводите общественным наукам в воспитании творческой личности, да и человека, вообще?

— Я думаю, что сформироваться хорошему философу было чрезвычайно сложно. Я страдал более всего от ограничений на литературу, особенно философию и историю. Считаю, что ограничение в познании древних философов, настоящим изучением Гегеля и Канта, О. Конта, Ф. Шеллинга, О. Шпенглера, Сартра, Б. Рассела, А. Хомякова, Н. Бердяева, Вл. Соловьева и других, по существу лишило общество слоя интеллигенции — людей размышляющих о жизни. Своевременное погружение в философскую мысль нужно всем. Для становления интеллигентной философии так же важна, как для всего народа религия. Попытка заменить мораль церкви моралью партии окончилась, как мы видим, катастрофой.

— Это интервью — знакомство, и нам не обойтись вопросов личных. Для многих, например, остается загадкой ваш уход с поста заместителя председателя Сибирского отделения. Произошло это в то время, когда авторитет ваш был достаточно высок, а вы полны сил. Говорят, вы сами просили об отставке, слышал я и другое... А как на самом деле?

— Я действительно сам решил уйти от административной деятельности. Совмещение должности директора института и заместителя председателя Отделения для меня было непосильным. Ушел с должности первого зама из Президиума в полном человеческом и деловом контакте с В. Коптюгом.

Должность директора не считаю административной, она в какой-то степени позволяет заниматься наукой и главное — помогать молодежи, особенно в наши трудные времена.

В настоящее время в связи с организацией индустрии тепловых насосов и холодильной техники перед мной возникла проблема совмещения научной и предпринимательской деятельности. Возможно, и от административно-научной деятельности я откажусь.

— Кстати, какое впечатление осталось у вас от аппарата Президиума, стиль работы которого не одобряют даже сами аппаратчики?

полезен другим...

— Как выжить институтам в новых тяжелых условиях? Всегда в условиях инфляции работает одно правило — сокращать расходы. Приходится, к сожалению, в институте сократить расходы на дорогостоящие долговременные экспериментальные программы фундаментальных исследований. Больше внимание уделять взаимодействию с народным хозяйством.

Мы в институте выделили несколько разработок и пытаемся организовать их массовое промышленное внедрение, вплоть до создания в государстве новых отраслей производства. Так, мы совместно с ВНИИХолодом разработали совместную программу по развитию отрасли «теплонасосного машиностроения России». Выполнение программы позволит сэкономить существенное количество топлива и электроэнергии.

В мире объем производства тепловых насосов исчисляется миллиардами долларов, а у нас эта отрасль отсутствует.

— Объясните коротко, что это такое — тепловой насос? Наверняка большинство хозяйственных руководителей не имеет о них даже представления.

— Тепловой насос — это устройство, позволяющее преобразовать большое количество тепла низкой температуры в меньшее количество тепла высокой температуры с использованием электроэнергии или химического топлива. Это насос, качающий... деньги, настолько он выгоден. Мы установили и устанавливаем первые агрегаты. В Кунино, Новосибирской области они работают на подземном тепле и обеспечивают теплом несколько зданий уже год. Надеемся организовать их производство в объеме около 1000 машин производительностью от 100 квт до 2-х мегаватт к 1995 году. Практическое внедрение проводим через малое предприятие «Энергия». Разработку новых серий, создание научных основ для принципиально новых машин ведем в институте.

Совместно с проф. Гроссманом из Оксфордской лаборатории США, с которым я контактирую с 1975 года по этим проблемам, создаем совместную лабораторию по разработке абсорбционного теплового насоса нового типа. Эта деятельность находит поддержку и финансирование и у государства.

Вместе с министерством энергетики работаем над перспективными

скорейшее создание Российского фонда науки, но функционировать он должен не как программный фонд по заранее намеченным программам. Обычно, в случае программного подхода, программы формируются так, чтобы они соответствовали профилю институтов, участвующих в их составлении. И тут зачастую определенная группа ученых успевает сформировать «удобные» для себя программы под свои организации, подорвать экспертные советы из своих сторонников и таким образом отсечь пути к дополнительным средствам для серьезных исследований. В программах АН СССР, например, не выписывается проблема «турбулентность», являющаяся одной из основных научных проблем, захватывающая математику, физику, механику и даже биологию и экономику.

Думаю, что национальный научный фонд России должен работать как национальный фонд США, где предложения посылаются в совершенно конкретной форме, например, — «исследование турбулентного переноса в двухфазном потоке». Соответствующий отдел НИР США организует экспертизу и выделяет не выделяет деньги. Только такой подход позволяет реализовать то, что движется внутренней потребностью науки. Пока нет своего фонда, мы обращаемся к поддержке зарубежных ученых. Так, мы обратились к 100 американским ученым, работающим в области теплофизики, с предложением получить грант на совместные исследования, и с двадцатью из них уже разрабатываем и обосновываем такие совместные проекты.

А главное, чтобы руководители России поняли, наконец, что для предотвращения развала науки необходимо ее стабильное финансирование из бюджета, создание системы финансирования с помощью грантов (что давно существует в цивилизованном мире), создание экономических условий для нормальной деятельности предпринимателей в научно-техническом процессе.

— Владимир Елиферьевич, поговорим об экономике и ее движущей силе. О советской науке и ее мировых открытиях написано очень много и с большой гордостью. Но люди сегодня спрашивают, почему, имея столь впечатляющие достижения и самую большую в мире армию ученых, мы так безнадежно отстаем от разви-

прогресс и развитие науки, то и прогресс государства будет невозможным.

Я не согласен с тем, что отстали от развитых стран в области фундаментальных наук. Мы имеем прекрасные работы в физике, математике, механике, химии и других науках, несмотря на сильное отставание в обеспечении нас компьютерами, измерительной техникой. Отставание в научно-техническом прогрессе обусловлено в основном тем, что мы разорились на обороне. Эта непосильная ноша милитаризации, по моему глубокому убеждению, явилась главной причиной нашего нынешнего состояния. Такую позицию я занимал с начала перестройки.

Милитаризация привела к оторванности нас от внешнего мира, сделала возможным всеислие партии, способствовала и другим деформациям в обществе. Основной просчет Горбачева состоял в том, что он не осознавал, что политические перемены — недостаточные условия, чтобы по-новому организовать народное хозяйство. Для перестройки экономики необходимо было создать новую управленческую структуру. В Японии во время радикальных экономических реформ было создано министерство международной торговли и промышленности. В Корее было агентство по экономическому развитию, а в Китае — государственная комиссия по экономической реформе. Мы же в Советском Союзе не позаботились создать ничего подобного. В начале сохранялись старые управленческие структуры, но затем и они все были разрушены. По-видимому, подъем народного хозяйства сейчас возможен лишь при создании условий улучшения жизни людей хотя бы на какой-то период времени. Только изменение материального и морального состояния людей может привести к реализации нашего общества. Я убежден, что это не может произойти без крупной экономической помощи, которая должна осуществляться в рамках программы, составленной совместно с экономистами развитых западных стран.

— Сегодня у нас реформируется, хотя и вяло, не только сфера экономики, но и политика, в частности, система политической власти. Как вы относитесь к президентской форме правления в России, какие «плюсы» и «минусы» видите в ней? Судя по всему, она, эта власть, вам безразлична, что

президента оказывается и народное хозяйство (в отличие от других государств). Наши президенты очень слабы в экономике. Ликвидация министерств, их восстановление в форме департаментов ни к чему хорошему не привели. Назначение, например, министром энергетики человека, не имеющего представления о практической энергетике, считаю безумием.

3) Активного сопротивления новой системе власти со стороны старой административно-командной системы на уровне областей и регионов. К сожалению, это предположение оправдывается. Назначение личных представителей президента в областях (фискалов в определенных периодах русской истории) и глав администрации (губернаторов) крайне ограничивает, практически «минимизирует» роль Советов. По существу — это возврат к монархической системе правления без права наследования трона. В прошлом такая практика неоднократно при смене монарха приводила к смуте. У нас сейчас эти «смуты» неизбежны при отсутствии четкой оформленных и организованных политических партий. Нашу политическую жизнь можно определить одним словом — «анархия». Иногда возникает мысль, что наша главная черта — склонность к анархии. Недаром, Кропоткин и Бакунин — русские.

— Последний вопрос. Недавно в качестве выборщика вы участвовали в выборах нового состава в Российскую Академию. Какое, на ваш взгляд, будущее ожидает РАН, а также с каким характером научных задач оставлена большая академия?

— Итоги всех процессов, которые произошли в последнее время, я имею в виду распад страны и распад большой академии, выражаются в следующем:

Во-первых, Академии наук СССР уже нет ни в каком виде.

Второе, организована РАН с временным уставом, близким к уставу большой академии. Основное отличие РАН в том, что в ее работе будут принимать участие доктора наук из научных коллективов РАН. В последних выборах организационного плана среди выборщиков были доктора наук, и это сделало выборы более демократичными.

Беседу вел журналист
ПЕТР ДАНИЛОВЦЕВ.
НОВОСИБИРСК.

Наука в Сибири информирчет

ИРКУТСК: БУДЕТ ЛИ БЦБК ПЕРЕПРОФИЛИРОВАН В 1993?

Руководители предприятий по производству химических волокон из Барнаула, Клина, Красноярска, Рязани и Твери обратились к зампреду правительства России Егору Гайдару. Они сообщают о катастрофическом положении в отрасли и требуют решительных действий.

Ситуация действительно сложная. В 1987 году по экологическим причинам закрыт Приозерный целлюлозный завод. Дефицит растворимой целлюлозы составляет около 200 тысяч тонн. В текущем году, по тем же экологическим соображениям, администрация Иркутской области требует от БЦБК наполовину сократить производство, а в 1993 году полностью прекратить варку целлюлозы. Это увеличит дефицит до 350 тысяч тонн в год, что составит 57 процентов от всей потребности в растворимой целлюлозе.

Чтобы устранить этот дефицит, нужны или дополнительные производственные мощности, или валюта для закупки целлюлозы из-за рубежа. Ни тем, ни другим Россия пока не располагает.

Если не принять мер, то произойдет остановка предприятий химических волокон и их банкротство. Прекращение варки Байкальским ЦБК кордной целлюлозы вызовет остановку Светлогорского объединения «Химволокно», выпускающего 65 миллионов квадратных метров вискозного корда для сельскохозяйственных и автомобильных шин, вискозную техническую нить для резинотехнических изделий.

Аналогичная участь ожидает предприятия легкой промышленности, для которых закупки химических волокон и натурального сырья, ввиду нехватки валюты, также прекращены. И это в условиях, когда резко сокращены поставки хлопка из бывших республик Средней Азии.

Какой же выход предлагают директора предприятий «Химволокно», обращаясь к правительству России? Выделю те предложения, которые касаются только Иркутской области. Они предельно лаконичны. Предлагается отложить перепрофилирование БЦБК еще на несколько лет, по крайней мере, до ввода в действие компенсирующих мощностей.

А. СУХОДОЛОВ

МОСКВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Издательство «Просвет» напечатало первым в России «Справочник по ГУЛАгу» Жака Росси — «Исторический словарь советских пенитенциарных институтов и терминов, связанных с принудительным трудом». Материалом для составления «Справочника» автору служили не столько литературные источники (по которым приводится обширная библиография), сколько личный опыт, приобретенный за более чем 20-летнее пребывание в кругах гулаговского ада, в котором «Врангель» — не фамилия, а «секретный лагерь НКВД-МВД СССР с начала 40-х гг.», чьи узники «...считались погибшими и служили подопытным материалом для медицинских экспериментов», «кашель» — не признак ОРЗ, а «один из претекстов, используемых тюремной администрацией для водворения заключенного в карцер: за подавание в другую камеру условных сигналов посредством кашля»; а «пятый» — не просто порядковое числительное, а содержит отсылку к статье «массовые расстрелы». Иными словами, это справочник не только терминологический и исторический, но и лексикологический, и этот его аспект — едва ли не более даже страшен, чем фактографический — с бесконечными расправами и издевательствами. «Справочник» вышел в 2-х томах, цена двухтомника 33 руб. Заказы — индивидуальные и магазинов — можно направлять по адресу: 115142 Москва, а/я 1.

Л. ТРУС

НОВОСИБИРСК: ВЫСТАВКА В. П. СОКОЛА

...Еще не отошло время, еще трудно говорить о художнике в прошедшем времени, ведь совсем недавно он работал среди нас. Он был какой-то важной частью духовной жизни Академгородка. Какая это была радость — бывать у него в мастерской, наблюдать за созданием полотен, общаться с ним!

Сейчас произведения заслуженного художника России Владимира Петровича Сокола демонстрируются в залах Дома ученых. Разглядывая какую-нибудь из выставленных работ, невольно вспоминаешь объяснения автора. Вот самые ранние студенческие рисунки, по-шишкински тонкие и нежные. Серия путевых зарисовок экзотических островов, тропических ландшафтов — мы их видели где-то лет 20 назад. Большая часть души отдана Алтаю — стране детства, любимому уголку земли, куда он постоянно стремился. Это — цикл пастелей, темпера, рисунки карандашом, углем, шариковой ручкой. Широкий диапазон графического почерка мастера — от мягкой тональной растушевки в этюдах — до монументальных и декоративных обобщений в композициях.

Владимир Петрович очень любил деревья, любил работать по дереву, любил рисовать деревья — они главные герои его произведений. Корявые ветви, сучья, выписанные подробно, тщательно, как бы рассказывают о своей трудной жизни. «Корни старого кедра» — это отнюдь не «штудия», не этюд, а, скорее, философское размышление о жизни и смерти.

У Сокола так и не было при жизни ни одной персональной выставки. Он мечтал сделать ее к своему 50-летию, потом — к 60-летию. Не так просто было показать станковое и монументальное искусство. Он обращался за помощью, но наша культура всегда бедствовала. Еще хорошо, что он многое сумел воплотить в мозаике, сграффито и витражах, в дереве и металле. Все это делалось на пределе возможного и сокращало отпущенный ему запас жизненных сил.

Графика, представленная на выставке, — это лишь небольшая часть его творчества. Нет здесь ни его оригинальных холстов, ни декоративной резьбы, ни эскизов к большим монументальным работам. Но они всегда перед глазами, украшают Новосибирск и городок науки.

Е. МАТОЧКИН

ИНТЕРВЬЮ

— Пол, расскажите, пожалуйста, о том, с какой целью вы приехали?

— Я историк физики и попал в первый раз в Институт ядерной физики СО АН в 1989 году в связи с работой над второй книгой об истории послевоенной советской ядерной физики и физики высоких энергий. Я сразу же просто влюбился в Академгородок. Когда вернулся домой, в Нью-Йорк (там я раньше жил, теперь в Нью-Хэмпшире — это маленький штат, 115 км к северу от Бостона), я решил писать историю Академгородка. А подтолкнул меня к этому решению разговор с представителем одного из американских издательств. Я вернулся в Институт ядерной физики в начале ноября 1991 года. Кроме архива вашего института, сейчас работаю в архивах других институтов Сибирского отделения и в бывшем партийном архиве, делаю интервью с учеными и деятелями 60-х, 70-х и 80-х и надеюсь, что окончу исследование до 1 февраля. Я намерен посетить также Москву, Санкт-Петербург, Украину, чтобы там продолжить работу по истории советской физики. А когда вернусь домой 1 февраля, начну писать книгу об Академгородке.

Когда я был здесь летом, то купил микрофильм газеты «Наука в Сибири», за все 30 лет, и читал дома у себя. Также мне удалось познакомиться с материалами годовых отчетов ИЯФ, которые ранее были закрытыми, в архиве Сибирского отделения. Поэтому думаю, что могу объяснить, как развивался институт, какую роль играл Будкер, каким он был как лидер физиков, как-то главные направления развития ВЭПов, изучения синхронного излучения, термояда, а также прикладных программ института.

— Пол, сейчас, работая в архиве, вы могли сравнить прошлое нашего института с его настоящим. Какое мнение у вас сложилось о научном потенциале ИЯФ?

— Вы знаете, наша Академия наук попросила меня написать статью о научной политике в Союзе. Но они же не знали, что это значит сейчас в России и, может быть, на Украине. По-моему, есть несколько институтов в стране, и большинство из них физические, которые как-то сохраняют силы во время этого экономического и политического кризиса. И мне кажется, что ИЯФ из их числа, и еще Ленинградский физико-техниче-

Можно играть в баскетбол. Просто легче жить здесь. Я заметил это, когда приехал еще в первый раз.

— У вас теперь много друзей здесь?

— ИЯФ для меня — это как дом, здесь много друзей, которые помогают, поддерживают... Это — Вадим Дудников и Юра Эйдельман, Рита и Дмитрий Рютковы, они всегда стараются помочь мне, объяснить свою точку зрения на историю, на собы-

ПОЛ ДЖОЗЕФСОН В ИЯФЕ

Время у меня ограничено, а успеть сделать хочется много, кроме того, возникают проблемы, когда нужно снять ксерокопии, на это уходит много времени. Потом я теряю очень много времени, например, когда обедаю у вас в столовой: стою в очереди, и вдруг сразу передо мной семь или восемь человек приходит, хотя стоял только один. Мне это кажется странным, но, может быть, мне тоже нужно делать так же...

— Что интересного для своей будущей книги вы нашли в архиве нашего института?

— Последний раз я работал в архиве в 89-м году, когда разрешили мне посмотреть, по-моему, все материалы после 71-го года. Раньше не удавалось этого сделать в связи с тем, что институт получал много средств от Госкомитета по использованию атомной энергии, и эти документы были закрыты. Но мне необходимо было познакомиться с ними, так как я собираюсь описать развитие большой техники — а это в основном ускорители и реакторы — в послевоенном Советском Союзе. И речь будет идти не только об их важности для развития фундаментальной науки, но и о том, какую роль они играют в обществе. Это социально-политическая история ускорителей и реакторов.

В вашем архиве я изучал годовые отчеты, годовые и пятилетние планы работы, переписку. Правда, переписка и протоколы заседаний ученого совета только в рукописном виде, и немножко трудно читать. И еще жаль, что тонкое чувство юмора, характерное для ученого секретаря ИЯФ — Станислава Попова — не всегда находит отражение в этих протоколах.

— Очевидно, вы не только с документами работаете...

— Да, нельзя писать историю института только по архивным бумагам, обязательно нужны также встречи, интервью с физиками. Это необходимо. Я бы сказал, что бумага — «сухая», правда, и человек бывает «сухой», но к большинству физиков это не относится.

У крупных институтов, таких, как ваш, которые имеют хорошее руководство, и самое главное, сотрудников, до сих пор творчески работающих, я думаю, будут хорошие перспективы в 90-х годах. За ними — будущее.

— Спасибо, мне очень приятно это слышать, и надеюсь, что время подтвердит правоту ваших слов. Пол, я правильно поняла, что, кроме научных архивов, вы работали и в партийных? Какое отношение партийные документы имеют к физике?

— До того, как я начал работать в архиве, я уже знал, что ученые работали, а партия старалась руководить. Причем, были периоды, когда партия старалась закрыть или уничтожить научное сообщество в Академгородке, которое считалось слишком открытым и свободным, особенно после 68-го года — события в Чехословакии. Пример тому — закрытие кафе «Под интегралом». Видно, что с этого времени старались обращать больше внимания на «руководство и управление» наукой. Думаю, нет необходимости объяснять, что наукой невозможно управлять, ее можно лишь поддерживать. Уверен, что одна из причин успехов ИЯФ в том, что руководство здесь всегда понимало, что нельзя управлять наукой. Эта позиция прослеживается даже в партийных документах.

— Кроме длинных очередей в нашей столовой, что еще мешало вашей работе, Пол?

— Проблем, конечно, было много, но в Академгородке вообще гораздо легче работать, чем в Москве или Санкт-Петербурге. Мне кажется, поэтому многие ученые переехали сюда в Новосибирск, в Академгородок. Даже когда у меня бывали проблемы в связи с разрешением, доступом и т. д., все стараются помочь. Я должен сказать, что в Институте ядерной физики и директор, и ученый секретарь, и зав. отделом — все помогали мне. Без этой помощи было бы очень сложно работать.

И потом, можно кататься на лыжах, у вас такая природа!

Они также сопровождали меня, например, в Бердске, на базар, чтобы меня не обманули там.

— Пол, зная о сложной политической обстановке у нас, вам не страшно, чисто по-человечески, было сюда ехать?

— Нет, не страшно, потому что я шестой раз в Союзе и достаточно хорошо говорю по-русски. И даже ругают меня, как здешиного, иногда. Я волнуюсь из-за того, что жена (она, кстати, занимается русской историей и тоже собирается работать в архивах, но в Москве, Смоленске, Санкт-Петербурге и Киеве) и сын должны приехать, и не в городок, где тише немножко, спокойнее, а в Москву, где очень напряженно. Думаю, что среди населения не большинство, но слишком много жуликов. В Москве думают, что рыночные отношения — это когда покупают товары, которых почти нет, перепродают в четыре раза дороже, и человек зарабатывает 400 процентов. У нас, когда «Дженерал Моторс» или «Дженерал Электрик» зарабатывают 8 процентов в год, — это уже хорошо. Я особенно обеспокоен тем, что с продуктами в Москве и Санкт-Петербурге сейчас очень плохо.

— Будем надеяться, что поездка ваших близких закончится благополучно. Ну, и чисто сибирский вопрос: недавно были очень сильные морозы, как вы их перенесли?

— Меня часто спрашивают: вы не замерзли? Каждый раз я отвечаю честно: нет, не замерз. Но на этот раз я замерз. Мне нужно было как раз в город, и я решил поехать на электричке. Но когда отменили одну, потом задержали вторую, а на улице 38 градусов, это было холодно.

— Ну, что же, надеюсь, что до первого февраля таких морозов вам не придется испытывать, зато можете гордиться, что стали настоящим сибиряком. Удачи вам в вашей дальнейшей работе, Пол!

Беседовала
И. УЛЬЯНОВА.

НОВОСИБИРСК.

РУССКИЕ ИЗ ФРАНЦИИ

НАУЧНЫЕ НОВИНКИ

Гринев А. В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741-1867 гг.) — Новосибирск: Наука, 1991.— 320 с.— 3 р. 10 к. 2000 экз.

Деревянко Е. И. Древние жилища Приамурья.— Новосибирск: Наука, 1991.— 157 с.: ил.— 2 р. 90 к. 900 экз.

Патсам-джонсан: История и хронология Тибета/ Пер. с тибет., предисл., коммент. Р. Е. Пубаева.— Новосибирск: Наука, 1991.— 262 с.— 4 р. 50 к. 6100 экз.

Вершинин А. А. Аграрная реформа: Переход к рыночным отношениям.— Новосибирск: Наука, 1991.— 134 с.— 3 р. 60 к. 1000 экз.

Развитие производительных сил Севера СССР /Отв. ред. А. Г. Гранберг и др.— Новосибирск: Наука, 1991.— 231 с.— 5 р. 20 к. 870 экз.

Солдатенко Г. В. Последовательный метод решения экстремальных комбинаторных задач.— Новосибирск: Наука, 1991.— 142 с.— 3 р. 40 к. 960 экз.

Зеер Э. П., Зобов В. Е., Фалалеев О. В. Новые («кросс-сингулярные») эффекты в ЯМР поликристаллов.— Новосибирск: Наука, 1991.— 184 с.— 3 р. 60 к. 1000 экз.

Космическое излучение предельно высокой энергии /Отв. ред. Н. Н. Ефимов, А. И. Кузьмин.— Новосибирск: Наука, 1991.— 251 с.— 3 р. 60 к. 460 экз.

Малышев А. Н. Введение в вычислительную линейную алгебру (с приложением алгоритмов на ФОРТРАНе).— Новосибирск: Наука, 1991.— 228 с.— 4 р. 40 к. 3200 экз.

Вахрушев В. А. Камень. Человек. Время.— Новосибирск: Наука, 1991.— 173 с.— (Человек и окружающая среда).— 2 р. 50 к. 3500 экз.

Колчедано-полиметаллические месторождения верхнего девона северо-западной части Рудного Алтая /Отв. ред. В. И. Сотников.— Новосибирск: Наука, 1991.— 120 с.: ил.— 3 р. 40 к. 600 экз.

Условия локализации сурьмяно-ртутного и флюоритового оруденения в рудных полях: Сб. науч. тр. /Отв. ред. А. А. Иванова, А. А. Оболенский.— Новосибирск: Наука, 1991.— 175 с.— 5 р. 40 к. 600 экз.

Углекислотный газообмен хвойных Предбайкалья /А. С. Шербатюк и др.— Новосибирск: Наука, 1991.— 134 с.— 2 р. 40 к. 350 экз.

Релятивистские многоволновые СВЧ-генераторы /С. П. Бугаев и др.— Новосибирск: Наука, 1991.— 296 с.— 5 р. 30 к. 830 экз.

Верин В. С. Динамическое взаимодействие очистных комплексов с технологической средой.— Новосибирск: Наука, 1991.— 134 с.— 2 р. 40 к. 900 экз.

Большаков В. Н. Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век.— Новосибирск: Наука, 1991.— 215 с.— 5 р. 10 к. 420 экз.

(«Книжное обозрение», № 3, 1992).

«ОТКРЫТАЯ СИБИРЬ» — так назвала свое «дочернее» предприятие внешнеэкономическая ассоциация «Касси». В планах «ОС» — крупномасштабные, с облетом «зеленого моря тайги» сибирской — акции: презентации фирм «Оракл» и «Борланд», проведение 1 Всесибирского конгресса предпринимателей и промышленников. Конференция «Возрождение России, Экономические аспекты» — один из первых камешков в фундаменте реализации этих замыслов.

Суть дела: приезд группы бизнесменов из Франции в Новосибирск для знакомства с местными коммерческими условиями. Сочная, правильная русская речь, удивительная более, чем отсутствие крещенских морозов. Олег Лавров (посредническая фирма «Нольвег»), Всеволод Гусев (консультант по сельскому хозяйству), Владимир Ошанин (компания

«Клокнер Ина»), Александр Викторов (предприятие «Факом»), Николай Ребиндер (геофизические разработки)... Русские имена — русское корни происхождения участников конференции, потомков представителей «первой волны» эмиграции из России. Они надежно устроены на берегах Сены и Луары, но не забывают о своей исторической родине, стремясь быть ей полезными в трудный период.

Помочь — чем? Налаживание связей между российскими и западными бизнесменами — это понятно, и роль «Касси» в цивилизованном посредничестве в комментариях не нуждается. Состоялись ли сделки — дело десятое, и где-то коммерческая тайна. Разочарование было: отсутствие обещанного эксперта экономической комиссии ЕС по России. Что говорить, многие из «наших» очень надеялись на возможность претен-

довать на получение под свои проекты технической, финансовой помощи ЕС. Поездом тем, кто работает на предприятиях в стадии конверсии: они вели переговоры и консультировались с представителями Министерства обороны Франции.

В общем, французы приехали со своими коммерческими предложениями, «наши» — со своими. Радует информация, что кое-что из этого было состыковано. Кроме того, «они» узнали больше о Сибири — от ресурсов до законодательства в области создания СП, лицензирования и таможенных правил. «Нам» небезынтересно было услышать — какие коммерческие проекты выгодно осуществлять в России, и что думают «русские французы» о наших проблемах конвертизации-приватизации. Наконец, консалтинг по этике бизнеса — тоже не последнее дело. Советы вообще приятнее выслушивать от «своих», чем от «чужих». Эти же — гости конференции, — для сибирских предпринимателей свои вдвойне — по крови и по духу.

Видимо, взгляд на потомков эмигрантов повлиял на размышления председателя ассоциации предпринимателей «Академгородок» Е. Кузнецова. На семинаре в Доме ученых он с болью говорил о трех эшелонах научной эмиграции: кроме банальной утечки мозгов на Запад — еще и в предпринимательство и... за черту бедности. Увы, лишь НПО «Вектор» и Институт автоматики и электрометрии СО РАН вышли со своими прикладными разработками на этот семинар. Вдаваться в причины отсутствия плодов сибирской академической научной мысли на дереве русско-французской деловой дружбы — дело отдельной статьи...

Е. СЛАВКО.

новое преимущество России перед странами Азии. Конечно, нужны инвестиции, но французы очень осторожны, не любят рисковать. Как раз моя главная задача — пробить эту защиту, объяснить нашим фирмам, что если они не поспешат, их обгонят на русском рынке Япония и Штаты.

Дождавшись своей очереди, я тоже задаю Олегу Николаевичу несколько вопросов:

— Вы не первый раз в России. Что за последнее время изменилось?

— Раньше я приезжал только с официальными делегациями. Нас встречали не люди, а функции, что, впрочем, не повышало надежность контрактов. Сейчас всюду личности, и порой просто фантастические! Человек завел себе офис и факс, и ему уже кажется, что он бизнесмен и может вращать миллионами. Но даже эти авантюристы не всегда бесполезны, они порой выводят на настоящий клад.

— Вы и сейчас поймали свою золотую рыбку?

— Ну, пока лучше сказать, что серебряную. Она может стать золотой, если все пойдет, как надо.

— А сколько деловых контактов у вас было в Новосибирске?

— О, трудно сосчитать. Только личных встреч больше двадцати — примерно по сорок минут на каждого собеседника. Должен сказать, что не все хорошо готовы к бизнесу. Предлагают дело, но не могут сосчитать, будет ли это выгодно. О патентном праве почти никто не имеет представления.

— А все же, какое у вас главное впечатление от этой поездки?

— Меня поразили контрасты в настроениях россиян. Почти все, кто старше сорока, подавлены и уже ни во что не верят. А многие молодые полны энтузиазма и надежд. Хочется быть с ними.

Беседовала И. САМАХОВА.

Фото В. НОВИКОВА

..Каждый из французских гостей был интересен по-своему. Олег Николаевич Лавров, директор посреднической фирмы «Нольвег», привлекал всеобщее внимание своей манерой доброжелательно и подробно отвечать на любые вопросы. Я наблюдала, как в перерыве между заседаниями он терпеливо объяснял сразу с десятком наседающих сибиряков,

— Вы очень ошибаетесь, пытаюсь донести до меня свой проект

с голоса... Нет, велосипеды, даже очень хорошие, вряд ли пока найдут покупателей во Франции. Вы не учитываете затраты на транспорт. Удаленность от границ — большой минус Сибири... Дешевая рабочая сила — это хорошо, но вы понимаете, что в вашем случае она должна быть дешевле, чем, например, в Таиланде. И, что главное — добросовестнее... Ваш главный капитал, или сырье, если хотите — новые идеи. В этом ос-

(Окончание. Начало в предыдущем номере «НС»)

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП — ЧЕГО?

Русская буржуазия, и действительно, и так называемая, а называя, относили к ней очень многих, не нуждалась в 1917 году ни в низвержении монархии, ни в революции. Наоборот, такой феномен, как русская буржуазия начала XX века, мог состояться только при монархии. Однако с того момента, как начинается назревание революции, а это происходит с августа 1915 года в связи с крупным поражением на фронте, общественное недовольство концентрируется против двора и правительства.

Двор был подставлен своей связью с Г. Распутиным, действительными и мнимыми пренебрежительно-симпатичными царицы, интригами дворцовой камарильи, нерешительностью и упрямством царя. А правительство продемонстрировало свою неспособность обеспечить армию для ведения войны.

В августе 1915 года совершается действительно буржуазная мини-революция. Буржуазно-либеральная общественность получает возможность влияния на государственные дела, возможность широкой самоорганизации. Резко возрастает роль земства, различных союзов и комитетов в снабжении и обеспечении армии. Вместе с тем, общество самоорганизуется, рядом с государственной структурой, чиновно-бюрократической, появляется дееспособная общественная структура, получающая распространение по всей России. В Государственной Думе образуется ведущий Прогрессивный блок национально-патриотических и либерально-демократических партий. Хотя конституционно-демократическая партия (кадеты) играет основную роль и в блоке, и в земстве, и в различных союзах, но не партийно-политическая деятельность приобретает основное значение, а организационно-практическая. Не партии, а земство организует общество на новых началах. Но как узко это «общество», не включающее в себя народа.

Эта буржуазно-общественная мини-революция направляется не против монархии. Наоборот, царь тоже переходит в наступление, принимая на себя верховное командование армией, полное используя свои прерогативы в формировании и политике правительства. Мини-революция направляется, таким образом, как со стороны буржуазного общества, так и со стороны двора, против доминирования бюрократии, потерпевшей военное поражение.

Вместе с тем, у мини-революции есть и обратная сторона: используя свое усиливающееся влияние на правительство, русская буржуазия разворачивает почти бесконтрольную и безудержную спекуляцию на войне, как до того она паразитировала на казенной промышленности и государственном бюджете. Снабжение и обеспечение армии ухудшается и настолько, что накопленные военные запасы позволяют потом еще несколько лет вести гражданскую войну. Но экономическое положение населения резко ухудшается. Растет инфляция, растут цены, сокращается производство товаров гражданского потребления. В деревне устанавливается экономический режим, напоминающий продажность: закупочные цены на обязательную к сдаче сельскохозяйственную продукцию оказываются ниже себестоимости этой продукции. Начинается интенсивное разорение кре-

стьянства, составляющего в то время 77 процентов населения страны.

Таким образом, буржуазно-либеральное преобразование российского общества, получившее мощный стимул в 1915 году, которое мы и называем условно мини-революцией, с одной стороны, со стороны социальной реорганизации явилось крупным шагом вперед к общественному прогрессу, а с другой стороны, со стороны социально-экономических отношений в стране повело к общественному регрессу, к перекладыванию дополнительных экономических тягот на народ, к обострению социально-политической ситуации. Назвать такую политику русской буржуазии опасной, безумной — еще очень мало. Это — вообще не феномен политического сознания. Но именно к такому поведению, слепому эгоистическому, была предрасположена русская буржуазия всем ее формированием и воспитанием, именно такое поведение было для нее естественным, а всякое иное — дальновидное, самоограничительное, социально ответственное — искусственным. Спекуляция на войне покончила с народ-

прежде всего, земства, союзы — окончательно созрели еще внутри старого режима. Не случайно князь Г. Львов, руководитель именно земских организаций, стал главой первого Временного правительства. Временное правительство как представитель всероссийской земской организации общества (а не Государственная Дума — парламент!) и Советы как представители рабочих — профсоюзов, а затем и партий меньшевиков, эсеров, большевиков на последнем месте — новые формы буржуазно-демократической власти.

Однако с самого начала в ней присутствует инородный — популистский — элемент. А с тех пор, как во главе Временного правительства становится А. Керенский, а Советы преобразуются из рабочих в рабоче-солдатско-крестьянские, буржуазная демократия деградирует в буржуазно-популистский режим. Это — второй этап кризиса, разразившийся в июле 1917 года.

Как рассматривают события Февраля историки? Э. Бурдзлов в монографии «Вторая русская революция. Восстание в Петрограде», М., 1967, пишет:

«...отчасти уничтоженными, отчасти за рубежом. Новый режим может именоваться «социализмом» с таким же правом, как и царствование Ивана IV: та же государственная, государственная опричь, та же крестьянская подавляемая земщина».

Неужели советские историки не замечали этого деструктивного характера революции? Замечали, конечно, но сводили его к узкой и частной проблеме соотношения стихийности и организованности. Так шло, например, обсуждение за «круглым столом» историков — смотри: «Россия. 1917 год. Выбор исторического пути», М., 1989. Но никакого выбора на той дискуссии не было. Надо признать, что советская историческая «наука» в этом отношении обанкротилась окончательно.

А ведь еще за 50 лет до нынешнего времени было сделано компетентное обобщение русской революции: «Никогда в истории революции, и особенно революции созданной войной, не могут торжествовать люди умеренных, либеральных, гуманитарных принципов. Только большевизм оказался способным овладеть положением, только он со-

жался, так смутны были его представления о социализме».

Через год после большевистского переворота окончилась Первая мировая война. Именно этого года не хватило Февральской революции, чтобы устоять на достигнутом. Кто знает, как обернулась бы история XX века в ином случае? Безмятежное процветание не встречало Россию и за этим поворотом. Это с маммоническим-то капитализмом и доктринерским правительством, нет, конечно. Но, возможно, что трагедия первой половины века была бы не так ужасна, и нынешний кризис не зрел бы 74 года из октябрьских семян.

Но где обещанный миг свободы? Мы как-то пропустили его за серьезными рассуждениями.

МИМОЛЕТНАЯ СВОБОДА

Он был, этот миг свободы, был в марте-апреле 1917 года. Его даже Ленин заметил: «Россия сейчас самая свободная...». После пережитых нами двадцатых чисел августа 1991 года мы способны заметить этот миг и понять. Однако он имеет не только эмоциональное значение. Как известно, после октябрьского переворота никакого мига свободы не было. И разнуждающая воля стихии — тоже отнюдь не свобода. Свобода — характеристика упорядоченной структуры, характеристика силы и здоровья общественного организма, а не слабости и развала.

Россию свобода миновала всю историю. Насилие власти сменялось насилием бунта. Рабство сменялось дикой волей и опять насилием и рабством. Лишь в тот момент, когда общество сумело создать структуру власти, вырастающую из самоорганизации общества, лишь тогда человек России мог почувствовать свободу. И длилась эта свобода ровно столько, сколько действительной оказалась общественная самоорганизация, а продолжалось это исторический миг. Почему так кратко? О причинах уже говорилось: общество составляло лишь малую часть народа, и самоорганизация, структурность его оказалась недостаточной, чтобы преодолеть стихию народной деструкции. Только на тот период, на который удалось ее приостановить, и была обеспечена свобода.

Это мало, очень мало, но другим мы не располагаем, вряд ли будем располагать и в обозримом будущем. Если сопоставить характеристики Февраля и современной ситуации, то они будут не в пользу современности. До Февраля капитализм в России развивался тридцать лет, пусть он был извращен и развращен самодержавием и наделен чертами маммонизма, но нынешний-то капитал извращен коммунизмом и наделен чертами теневика и мафиози. Общественная самоорганизация по сравнению с дофевральским периодом на нуле. Даже политические партии и те не идут ни в какое сравнение с партиями Февраля. Лишь в одном фундаментальном отношении наше положение существенно лучше, чем тогда, а именно: городское население теперь составляет свыше трех четвертей населения, т. е. в общество может быть организована подавляющая часть народа. Но это, скорее, предпосылка, чем общественно-политическая характеристика.

По ходу социально-политических процессов нынешняя ситуация более напоминает 1905-07 года, чем 1917 год, но за одним исключением: ввергнуться в социально-экономическую и политическую катастрофу наши шансы гораздо выше, чем в 1905 и 1917 годах.

Россия может быть свободной только как цивилизованная Россия — таков завет Февральской революции.

Виктор Дорошенко

МИГ СВОБОДЫ

к 75-летию Февраля 1917 года

ным патриотизмом 1914 года, а растущая ненависть населения канализировалась, как было отмечено, против двора и правительства.

В литературе отмечалась неготовность народа, в подавляющем большинстве сельского, крестьянского, докапиталистического, к буржуазной организации общества. Отмечалось несоответствие традиционных народных ценностей, смыслов, стереотипов поведения и навыков стандартам буржуазного общества. Но необходимо отметить и другую сторону: неготовность самой русской буржуазии к созданию и функционированию буржуазного общества, несоответствие ее ценностей и стереотипов поведения буржуазно-демократической организации общества. Более того, эту готовность не обнаружила и интеллектуально-политическая элита буржуазии, ее партии и общественные организации. Они не проявили минимально необходимой ответственности за социально-экономическую политику буржуазии в воюющей России в 1915-16 годах.

Неготовность к будущему прогрессивному преобразованию общества, следовательно, была характерна для всех сторон: народа, общества, бюрократии и монархии; для всех классов и социальных слоев: крестьян, рабочих, буржуазии, дворянства и интеллигенции. С 1915 по 1917 год Россия шла не к революции как прогрессивному преобразованию общества, а к социальному кризису, взрыву, деградации, к распаду всех общественных связей, структур, как традиционных патриархально-феодалных, так и новообразованных буржуазных. Следует ли называть разразившийся кризис буржуазно-демократической революцией — весьма сомнительно. Есть некоторое основание к тому, чтобы назвать первый этап кризиса буржуазно-демократическим, и это основание таково, что кризис был первоначально приостановлен буржуазно-демократическими формами организации общества. Эти формы —

«Эта революция носила буржуазно-демократический характер» (с. 9), подтверждая тем самым установившуюся схему. В работе «Русская революция от Ленина до Сталина», М., 1990, более поздней, чем «История Советской России. Большевицкая революция», Эдвард Карр уточняет свое видение событий, отмечает «гибридный» характер революции, рассматривает ее, как «всеобщий протест против власти с полным ее рассредоточением», пишет: «Западные принципы парламентской демократии и конституционного правления, провозглашенные Временным правительством, были не нужны» (с. 9—11). Это уже иное понимание революции — понимание ее деструктивного характера. Отсюда вытекает уже не переход к новому, прогрессивному общественному строю, а попытки стабилизировать ситуацию на каком-то каждый раз гораздо более низком уровне общественной организации, пока она стабилизируется наконец где-то к 1920 году на уровне XVI века, на уровне откровенного массового насилия власти, на уровне опричнины, от которого следующие попытки ведут к новой экономической политике.

Гибридный характер русской революции выражается в том, что общество, просвещенная и организованная часть населения, малая часть, примерно одна десятая, делает шаг вперед к буржуазной демократии, а большая часть населения, народ, делает шаг назад к социальной деструкции. Таким образом, демократическое правительство повисает без опоры, обращается к популизму, не преодолев деструктивную стихию, удается лишь тоталитарной диктатурой насилия, и тем самым воссоздается традиционный для России тип взаимоотношений власти и народа, но на гораздо более низком уровне. Почти полностью потеряны цивилизационные достижения двух последних веков. Их просвещенные носители оказы-

ответствовал массовым инстинктам и реальным соотношениям. И он демагогически воспользовался всем».

«...русским методом управления и властвования насилием». «В русской революции, как, впрочем, и во всякой революции, произошло расковыряние и сковывание хаотических сил. Народная толпа, поднятая революцией, сначала сбрасывает с себя все оковы, и приход к господству народных масс грозит хаотическим распадом. Народные массы были дисциплинированы и организованы в стихии русской революции через коммунистическую идею, через коммунистическую символику». — Н. А. Бердяев, «Истоки и смысл русского коммунизма», М., 1990, с. 93—115.

Здесь мы подошли к оценке роли партии большевиков и Ленина в Февральской революции. В начальный период Февраля, во время восстания в Петрограде, эта роль пренебрежимо мала, но с приездом Ленина она не только возрастает, но и приобретает резко отрицательный, негативный характер. Установка на новый переворот — ленинское «Да здравствует социалистическая революция!» 3-го апреля; лозунг «Вся власть Советам!», Советам, теряющим свое социальное лицо и превращающимся в центры популизма; призыв «Грабь награбленное!» — русская калка европейской экспроприации экспроприаторов, — все это провоцировало, возбуждало народную стихию. Политика, направленная на общественную деструкцию в русской революции, была политическим преступлением и перед обществом, и перед несознательным народом. В этом смысле весьма оригинально утверждение западного историка Стивена Козна о том, что большевики «успешно участвовали в демократическом процессе 1917 года» («Большевизм и сталинизм» — Вопросы философии, № 7, 1989, с. 58).

Многими авторами показано, что Ленин пошел на захват власти ради имени в истории, а не ради социализма и блага народа — так мало он рассчитывал удер-

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Ранним утром 7 февраля 1920 г. на окраине Иркутска, там где протекает речка Ушаковка, раздался нестройный ружейный залп. Вавод местной левоэсеровской дружины выполнил постановление Иркутского военно-революционного комитета, приведя в исполнение приговор о расстреле бывшего Верховного правителя адмирала А. В. Колчака и его последнего премьер-министра В. Н. Пеняева.

Ночные выстрелы оборвали жизнь человека, имя которого вошло во все учебники по истории советского общества, тогда как биография на десятилетия была табуирована. В результате сегодня найдется немного людей, знающих, кто же такой Александр Васильевич Колчак, в силу каких обстоятельств и причин он стал Верховным правителем и Верховным главнокомандующим вооруженными силами белой России. Поэтому очередную годовщину со дня смерти Колчака хотелось бы отметить публикацией о его жизненном пути.

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО

В 1956 г. в госпитале Лонжюмо, что в окрестностях Парижа, в преклонном возрасте — близился 80-летний юбилей — скончалась Софья Федоровна Колчак, вдова бывшего Верховного правителя. А три года спустя в одном из банков города По был вскрыт принадлежащий ей сейф. В сейфе оказались футляр, в котором хранилась награда ее мужа — орден Св. Георгия 3-й степени, и пакет с бумагами. Разбирая бумаги, сын Ростислав, к которому они перешли по наследству, обнаружил среди них письмо отца к матери, дати-

временное, имеет второстепенное значение и даже никакого значения не имеет».

Создавая о самом себе столь привлекательный образ солдата Родины, пекущегося исключительно о ее благе, Верховный лукавил дважды: он не только хотел развеять сомнения, мучившие молодую жену (Бог им судья!), но и пытался ввести в заблуждение старшую-историю.

Сказать о «мифотворчестве» Колчака необходимо потому, что он делал это уже не в первый раз и еще не в последний. Причем, заметим, не безуспешно. Особенно плодотворно поусердствовал Колчак

самое простое объяснение, приходящее на ум первым, оказывается ошибочным.

Тем не менее утверждение об «иноземном» происхождении Колчака имело под собой определенное основание. Действительно, род Верховного по отцу имел заграничные корни. Он восходил к турецкому военачальнику, в 1739 г. взятому в плен русскими войсками и с тех пор служившего российским государем. Прадед адмирала, Лукьян, был сотником Бугского казачьего войска и владел земельным наделом в Херсонской губернии. Дед Иван, продав доставшуюся ему по наследству часть имения, купил в Одессе дом и поступил на гражданскую службу. Отец же, Василий Иванович (1837-1913 гг.), опять пошел по военной линии. Во время Севастопольской кампании 1855 г., будучи юнкером морской артиллерии, он отличился при защите Малахова кургана, но вскоре был ранен и попал во французский плен. По возвращении из плена окончил курс в институте горных инженеров и был командирован на горные заводы Урала. С 1863 г. работал на Обуховском сталелитейном заводе, в 1889 г. произведен в генерал-майоры.

ющего года произвел в контр-адмиралы и сделал управляющим Морским министерством. Такое не забывается.

Морской кадетский корпус Колчак окончил в 1894 г. На своем курсе он делил первое место по успеваемости с другим гардемаринном. Начальство корпуса и соученики считали, что в споре за право выпуститься первым предпочтение имеет Колчак как фельдфебель. Сам же Колчак, принимавший участие в обсуждении вопроса, настаивал на том, чтобы первенство досталось его товарищу. В итоге Колчак выпустился вторым, получив премию имени адмирала П. И. Рикорда.

«Станции начинались всегда гидрологическими работами, которыми заведывал лейтенант А. В. Колчак; эта научная работа выполнялась им с большой энергией, несмотря на трудность соединить обязанности морского офицера с деятельностью ученого».

В ПОИСКАХ ТОЛЛЯ

Третий год, однако, принес большую беду: барон Толль, ушедший с тремя спутниками в отдельную санную экспедицию на мало исследованный остров Беннетта, не вернулся к основному составу. В начале декабря 1902 г. Колчак возвратился в Петербург и доложил на заседании комиссии по организации Российской полярной экспедиции при Академии наук о судьбе партии Толля. В принципе было сразу же решено для спасения Толля и его спутников снарядить новую экспедицию. Не было только ясности в вопросе о способе ее технической реализации. Колчак предложил идти к острову Беннетта на шлюпке, что сначала не нашло понимания у специалистов.

Не буду освещать работу, продолженную Колчаком по подготовке и осуществлению поисковой экспедиции. Это тема самостоятельного большого рассказа. Отмечу лишь

КОЛЧАК: ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ПОЛИТИК

рованное 15 октября 1919 г. Судя по всему, оно было отправлено из Омска в Париж с одним из последних курьеров, поскольку вскоре адмирал покинет свою сибирскую столицу: красные войска, предводительствуемые Михаилом Тухачевским, форсировали реку Тобол и прорвав в нескольких местах белогвардейский фронт, стремительно надвигались на Омск.

Верховный прекрасно понимал, что далеко не все можно доверить жене и бумаге. Поэтому на вопрос супруги о помощи со стороны союзных держав он ограничился краткой сентенцией, в которой, однако, было много горькой для него правды: «...Все отношения, на иностранной политике основанные, определяются успехом или неуспехом. Когда у меня были победы, все было хорошо, когда были неудачи — я чувствовал, что никто меня не поддерживает, и никто не окажет помощи ни в чем. Все основано только на самом примитивном положении — победителя и побежденного. Победителя не судят, а уважают и боятся, побежденному — горе! Вот сущность всех политических отношений, как внешних, так и внутренних».

Далее Верховный попенял на почти полное отсутствие личной жизни и к месту напомнил, что главное для него — служение Родине. «Все развлечения», — писал он, — сводятся к довольно редким поездкам верхом за город, да к стрельбе из ружья — последнее время почему-то полюбил это занятие». Правда, чуть ниже Колчак признался, что поскольку по ночам часто приходится работать в кабинете одному, то он завел себе котенка, который привык спать на его письменном столе и разделять с адмиралом ночное одиночество.

Все это было правдой, но далеко не полной. Верховный умалчивал, что пристрастился к морфию, из-за чего, как гваривали в его ближайшем окружении, адмирала нередко «штормили». Омский «свет» был хорошо осведомлен и о том, что Колчак завел не только котенка и не для ночных бдений. Слухи о том, что Анна Васильевна Тимирева прибыла в Омск и находится в ближайшем окружении Верховного правителя, уже достигли Парижа и стали известны законной жене.

Колчак же настойчиво пытался внушить супруге, что никаких личных планов и намерений у него нет. Родина и ее благо, утверждал он, — вот его единственная забота. «Меня радует все, — писал Верховный, — что способствует этой задаче, мои печали лежат только в том, что препятствует ее осуществлению. Все остальное

на данном поприще в последние дни своей жизни, давая в январе-феврале 1920 г. показания Иркутской чрезвычайной следственной комиссии. Позднее многие оценки, которые Колчак «выставлял» самому себе, были восприняты апологетически настроенными белоэмигрантскими и западными историками, а сейчас некритически тиражируются в отечественной литературе.

Зато Колчак совершенно не погрешил против истины, излагая жене свое общественно-политическое кредо. «Моя цель, первая и основная», — писал он, — стереть большевизм и все с ним связанное с лица России, истребить и уничтожить его. В сущности говоря, все остальное, что я делаю, подчиняется этому положению».

Миллионы жителей Поволжья и Урала, Сибири и Дальнего Востока на практике познали, что такое колчаковщина. Даже жандармско-полицейские «порядки» Николая второго, прозванного в народе «кровавым», при сравнении с режимом, который установил бывший царский адмирал, могли показаться либеральными. И мало популярный сегодня В. И. Ленин был абсолютно прав, когда характеризовал колчаковскую диктатуру как самую бешеную, хуже всякой царской.

Непомерно дорогую цену — десятки тысяч жизней — заплатили трудящиеся России и особенно Сибири за то, чтобы ликвидировать ее. В народную память и общественное сознание Колчак надолго вошел как отнюдь не сказочная, а реальная злая сила. В 20-е годы им пугали непослушных детей, его именем оскорбляли друг друга. В Сибири у Верховного появилось огромное количество «однофамильцев»: такой клички удостоился не одна сотня злых деревенских кобелей. Тогда же Колчак стал одним из «популярных» персонажей сибирского фольклора. Частушку, заканчивавшуюся словами «правитель смылся», пели еще совсем недавно.

РОДОСЛОВНАЯ

В народе глубоко укоренилось поверье, что Колчак — иностранец. Возникло оно как из-за его необычной фамилии, так и вследствие тех чудовищных злодеяний, которые вершили белогвардейскими властями над людьми при Верховном правителе. В последнем случае, видимо, сработал древний стереотип, в соответствии с которым изверг чаще всего и прежде всего ассоциируется с «чужаком» — представителем другого народа или государства. Хотя на поверку часто оказывается далеко не так, а

Оба брата отца — Петр (1838-1903 гг.) и Александр (1839-1911 гг.) — были морскими артиллеристами. Петр дослужился до капитана 1-го ранга, а Александр стал генерал-майором. Последний положил начало трем поколениям Александров Александровичей Колчаков, помещиков Тамбовской губернии.

Мать Верховного правителя, Ольга Ильинична (1855-1894 гг.), происходила из рода донских казаков Посоховых. В конце XIX — начале XX в. его представители задавали тон в жизни Одессы и Ростова-на-Дону. В зрелом возрасте А. В. Колчак был дружен с двумя Посоховыми: контр-адмиралом Сергеем Андреевичем (1866-1935 гг.) и генерал-майором Андреем Андреевичем (1872-1930 гг.).

УЧЕБА

Когда подошло время определять жизненный путь, А. В. Колчак, выросший в офицерской среде и воспитанный на героических деяниях великих людей, сделал вполне естественный шаг: избрал военную карьеру. В 1888 г. четырнадцатилетним юношей он, оставив Петербургскую классическую гимназию, поступил в Морской кадетский корпус. Благодаря природным способностям и честолюбию, учился хорошо. В 1893 г. его даже назначили фельдфебелем младшей роты. Сохранилось свидетельство М. И. Смирнова, одного из воспитанников этой роты, о том, какое впечатление производил на него фельдфебель: «Колчак, молодой человек, невысокого роста, со сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи, серьезностью мыслей и поступков внушал нам, мальчикам, глубокое к себе уважение. Мы чувствовали в нем моральную силу, которой невозможно не повиноваться, чувствовали, что это тот человек, за которым надо беспрекословно следовать. Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак. В нем был виден будущий вождь».

К суждению М. И. Смирнова, особенно в заключительной части, нужно отнестись сугубо критически. Дело в том, что в белоэмигрантских кругах бывшего Верховного правителя целенаправленно идеализировали, создавая лубочный портрет, далекий от действительности. К тому же для воспевания Колчака у Смирнова были серьезные личные причины: весной 1917 г. именно Колчак назначил его начальником штаба Черноморского флота, а в конце следу-

ПОЛЯРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

По окончании учебы Колчак несколько месяцев служил в Петербурге, а с весны 1895 г. до лета 1899 г. находился в плавании на Дальнем Востоке: сначала недолго помощником вахтенного начальника на знаменитом «Рюрике», а потом вахтенным начальником на «Крейсере». Во время плавания Колчак всерьез занялся океанографическими и гидрологическими исследованиями. По итогам собственных наблюдений, осуществленных на «Рюрике» и «Крейсере», в 1899 г. он опубликовал в «Записках по гидрографии» сообщение о поверхностных температурах и удельных весах воды у берегов Корейского полуострова.

Несколько месяцев спустя на эскадренном броненосце «Петропавловск» Колчак вновь отплыл на Дальний Восток. Корабль находился в Пирее, когда он получил приглашение от Императорской Академии наук принять участие в русской полярной экспедиции, организуемой бароном Э. В. Толлем. Колчак ответил согласием и вернулся в Петербург. Ближайшие полгода он потратил на подготовку к научным исследованиям, предстоявшим в экспедиции, работая в Главной физической и Павловской магнитной обсерваториях, а также стажировался у Ф. Нансена в Христиании (Осло).

В июне 1900 г. на шхуне «Заря» экспедиция отправилась в путь, имея задачей исследовать Новосибирские острова, разыскать «Землю Санникова» и попытаться пройти Северным морским путем в Тихий океан. Однако неблагоприятные погодные условия внесли свои коррективы. Пришлось зазимовать сначала у Таймыра, затем на острове Котельном. В экспедиции лейтенант Колчак нес обязанности помощника командира «Зари», заведующего гидрологическими работами и второго магнитолога. Он вел комплексные гидрологические работы: делал замеры температуры и удельного веса поверхностного слоя воды, проводил глубоководные исследования, описывал формы и состояния льда. Кроме того, Колчак участвовал в санных и лыжных поездках для закладки продовольственных депо, определения очертаний Таймыра и Котельного, вел магнитные и астрономические наблюдения, помогал осуществлять драгировочные работы, зоологические сборы и орнитологические наблюдения. Барон Толль высоко ценил его трудолюбие и прилежание. В донесении, отправленном в январе 1901 г. президенту Академии наук Великому князю Константину Константиновичу, Толль писал:

обстоятельства, свидетельствующие о личной смелости и высочайшем профессионализме Колчака. Добравшись на нартах до острова Котельного и дождавшись здесь вскрытия льда, он вместе с шестью спутниками отправился открытым морем на вельботе к острову Беннетта. Подчеркну, что риск предприятия, затеянного Колчаком, был исключительно велик. Сошлюсь на свидетельство известного полярного исследователя М. И. Бруснева, работавшего в то же время со своей партией на Новосибирских островах. «Сначала рабочие мои, — докладывал Бруснев в Академию наук, — отказывались верить тому, что г. Колчак приезжал на Новую Сибирь и уехал далее, так им казалась невероятной возможность путешествия на лодке по Ледовитому океану».

41 день понадобился Колчаку для того, чтобы добраться до острова Беннетта и вернуться обратно. Идти приходилось то по морю под парусами и на веслах, то по льдинам, перетаскивая вельбот волоком. Обследование острова показало, что Толль здесь был, но еще в ноябре 1902 г. покинул его, намереваясь по льду вернуться на материк. Осмотр промежуточных островов и заложения на них продовольственных депо следов пребывания партии Толля, однако, обнаружить не позволил. Предположения о ее гибели можно было считать подтвержденными. Экспедиция Колчака, не потеряв ни одного человека, благополучно возвратилась на Большую землю.

Несколько забегая вперед, отмечу, что ученые России высоко оценили самоотверженную деятельность Колчака. 30 января 1906 г. за участие в экспедиции Толля и в особенности за поход на остров Беннетта, составляющий «необыкновенный и важный географический подвиг, совершение которого сопряжено с трудом и опасностью», лейтенант А. В. Колчак был удостоен высшей награды Российского географического общества — большой золотой Константиновской медали. Тогда же его избрали действительным членом Географического общества. Кроме того, за участие в полярной экспедиции он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

(Окончание статьи в следующем номере)

В. ШИШКИН,
доктор исторических наук.

НАУКА И ТЕХНИКА ЗА РУБЕЖОМ

ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЬ СО СВЕРХПРОВОДЯЩЕЙ ОБМОТКОЙ

По сообщению фирмы «Америкэн суперкондактинг» (Уортертаун, шт. Массачусетс), двигатель со сверхпроводящей обмоткой впервые достиг практически значимого уровня мощности при температуре жидкого азота. Двигатель разработан фирмой «Рилайенс электрик» (Кливленд, шт. Огайо) и имеет сверхпроводящую обмотку, изготовленную фирмой «Америкэн суперкондактинг». На демонстрационных испытаниях двигатель постоянного тока достиг мощности 25 Вт при силе тока в сверхпроводящей обмотке 0,5 А. Это значение мощности находится примерно на уровне мощности охлаждающего вентилятора в компьютерах. Финансирование совместных работ обеспечил НИИ электроэнергетики.

«КЕМИКЛ ЭНД ИНЖИНИРИНГ НЬЮС».

ЭКОНОМНЫЕ РЕФЛЕКТОРЫ

Компания «Пре финиш металз» разработала конструкцию отражателей, предназначенных для осветительной арматуры, применение которых позволит экономить электроэнергию. При изготовлении отражателей, получивших название «Спекьюлар плюс», используются покрытия из серебра, хорошо отражающие флуоресцентный свет. В то время как в современных осветительных системах отражатели имеют коэффициент отражения около 60%, в новых устройствах, по утверждению компании, он достигает 90%. Увеличение эффективности отражателей позволит компании уменьшить количество ламп и обойтись без другого соответствующего оборудования при комплектовании световой арматуры. Новые отражатели требуются лишь изредка протирать.

«ИНЖИНИРИНГ НЬЮС РЕКОРД».

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВАКЦИНЫ ПРОТИВ ПНЕВМОНИИ

Широко доступная поливалентная вакцина, обеспечивающая 60%-ную защиту от заболевания основными формами пневмонии, оказывает достаточно эффективную защиту от пневмонии у пожилых и других восприимчивых лиц.

Каждый год пневмонией заболевают 2 млн. американцев и 40 тыс. из них умирают. Но фактически только 20% пожилых американцев проходят вакцинацию, хотя рекомендуется вакцинироваться каждому американцу в возрасте более 65 лет. Вакцинацию также следует проходить больным с хроническими заболеваниями сердца, легких, почек и лицам с ослабленной иммунной системой. Скептическое отношение к вакцинации объясняется неверием в ее эффективность. Однако обследование 2108 человек показало, что вакцина является эффективной.

Вакцинация проводится недостаточно широко потому, что многие врачи сомневаются в ее действенности, и большинство пожилых людей обращаются к врачу лишь после заболевания, а не тогда, когда вакцинация дает наибольший эффект. Кроме того, вакцинация пожилых людей почему-то считается заведомо менее эффективной, чем вакцинация детей.

Бостон (АП).

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ЯЗЫКОВЫЙ ПЕРЕВОД

Фирма «Глобалинк» (США) разработала программный продукт, обеспечивающий существенное удешевление перевода документов на различные языки.

Новый программный продукт в базовом варианте (350 ф. ст.) производит переводы с английского на французский, немецкий и испанский языки, а при пополнении дополнительным модулем (575 ф. ст.) — с русского на английский.

Реализованные в программном продукте алгоритмы основаны на результатах, проведенных в 50-е гг. в США государственных НИОКР по машинному переводу, когда возросли потребности перевода с русского в связи с развитием соперничества в космосе. Новый программный продукт осуществляет анализ каждого переводимого слова, исключает из него приставки и суффиксы и сравнивает корень со словарным запасом. После этого слова выстраиваются в надлежащем грамматическом порядке и проверяются путем сравнения с общими выражениями.

Как утверждает фирма-разработчик, новый программный продукт обеспечивает точность перевода более 95 процентов, а скорость перевода в персональных ЭВМ и новейших высокопроизводительных ЭВМ составляет соответственно до 100 и почти 1000 слов в минуту. Специалисты отмечают необходимость введения в программный продукт дополнительного модуля, учитывающего различия между версиями английского языка, бытующими сейчас в США и Великобритании.

ТНЦ

КАК ОЦЕНИТЬ ЗЕМЛЮ?

Вопрос о земле во все времена был краеугольным во внутренней политике нашего государства: и при отмене крепостного права, и при введении столыпинской реформы, и провозглашении ленинского декрета о земле, и особенно при осуществлении сталинской коллективизации. И с новой остротой этот вопрос встал сегодня, когда в обществе осознана необходимость принципиальных преобразований в аграрном секторе, и уже в ближайшие годы предвидится самая радикальная модернизация всей системы производственных отношений в сельском хозяйстве. Уже пересмотрено земельное законодательство, в результате каждый гражданин страны получил право на владение земельным наделом. Земля перестала быть исключительно государственной собственностью. В основу хозяйственной деятельности закладываются экономические механизмы, но они, в свою очередь, должны основываться на приоритете рационального использования и охраны земель. Впервые для России возникла реальная потребность в земельном кадастре, который позволит объективно оценить любой земельный участок по его агрохозяйственной пригодности и доходности, а следовательно, по его истинной стоимости. Об этом беседа корреспондента «НВС» с заведующим Отделом экологии почв Института экологии природных комплексов Томского научного центра Владимиром Хмелевым:

— Дело в том, — сказал Владимир Алексеевич, — что земельный кадастр в России применялся еще со времен царствования Ивана Грозного. Но особенно оживились земельно-кадастровые работы в России после отмены крепостного права и при столыпинском переселении неминуемых крестьян из европейской части страны в Россию Азиатскую.

Практика использования кадастра земель предусматривалась и в первый послереволюционный период, когда декретом Совнаркома РСФСР от 9 октября 1925 года «О мерах по улучшению землеустройства» поручалось Наркозему разработать подробные правила о сравнительной расценке земель с целью составления в европейской части России земельного кадастра. Но работы, едва начавшись, вскоре совсем прекратились. Дело в том, что возобладало мнение, что земельный кадастр при социалистическом способе ведения сельского хозяйства не нужен, поскольку, якобы, с отменой частной собственности на землю, когда устраняется купля-продажа земли, надобность в нем отпадает.

Это мнение господствовало в стране до середины 50-х годов и привело к тому, что планирование производства сельскохозяйственной продукции строилось без учета специфики конкретных почвенно-климатических факторов сельскохозяйственного производства и, как следствие, сельскохозяйственные предприятия заведомо были поставлены в неравные социально-экономические условия. Поэтому Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 9 марта 1955 года «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» как раз ориентировало разработку плановых заданий совхозам и колхозам на основе учета особенностей конкретных природно-хозяйственных районов, что имело большое значение для

оценки качественного состояния земель.

Земельно-оценочные работы развернулись по всей территории страны. Они показали, что если различный уровень исходного плодородия земель определяет стоимость валовой сельскохозяйственной продукции, то от агрохозяйственного удобства и технологических свойств земель, их удаленности от пунктов приема продукции зависят производственные затраты. Лишнее объяснить, что на более плодородных почвах легче получать высокие урожаи, чем на землях худшего качества. Одно и то же трудолюбие, одинаково разумное хозяйствование земледельцев даст на землях разного качества и разный экономический эффект. Короче говоря, вследствие неодинакового качества земель в результатах деятельности отдельных хозяйств уже неизбежны различия, которые усилятся и особенностями климатических и других природных условий. Но именно различия в плодородии почв каждого конкретного участка, выраженное в сравнительных количественных величинах — в баллах бонитета, — и являются главным и единственно объективным «мерилом» качества земель. И не случайно, что партийно-правительственным Постановлением от 10 июня 1977 года «О порядке ведения государственного земельного кадастра» должен был быть введен в действие земельный кадастр. Однако командно-административная система ведения сельского хозяйства опять же свела на нет полезность результатов земельно-кадастровых работ.

— В связи с этим вопрос, Владимир Алексеевич, как же дело обстояло в Томской области, каково было отношение властей к той же бонитировке почв?

— Дело в том, что сама лаборатория бонитировки почв как филиал Института почвоведения и агрохимии СО АН возникла в Томске по инициативе Е. Лигаева, и возглавил ее профессор Н. Тюменцев. Это происходило еще в 1972 году. Лаборатория, поддерживаемая столь высоким покровителем, поработала хорошо. Она разработала методы объективной оценки качества почв. В качестве основных показателей плодородия почв были приняты запасы гумуса в метровый толщине почв. Кроме того, учитывалось и содержание основных микроэлементов — азота, фосфора, калия, а также гранулометрический состав почв, который обуславливает водно-воздушный режим почв. Этот метод нашел самую широкую поддержку среди агрономов-почвоведов и принят как основа при качественной оценке почв. Этот метод впоследствии был усовершенствован, в частности, стала учитываться и качественность состава гумуса. Наша лаборатория исследовала все почвы Западно-Сибирского региона. Так, было установлено, что почвы Томской области наихудшие по уровню плодородия, а тем не менее эффективность их использования по сравнению с другими областями, включая даже Алтайский край, значительно выше. Что значит эффективность использования? Мы рассчитали выход зерна с единицы площади и нашли зависимость между бонитетом почвы и урожайностью.

— Как я понимаю, сейчас созданы самые благоприятные усло-

вия для применения результатов научной деятельности лаборатории?

— Объективно — да. Земельно-кадастровые данные просто необходимы при осуществлении нынешней земельной реформы, когда вводится контроль за эффективным использованием земли и предусматривается определение денежной стоимости каждого конкретного земельного участка. Ведь использование земельного кадастра позволяет легко установить, насколько эффективно то или иное хозяйство использует землю. Ведь имеются примеры, когда арендаторы в 2-3 раза повышают продуктивность земель в сравнении с общесовхозной. Нужен такой юридический и экономический механизм, который бы поставил хозяйственника перед фактом, что если он неэффективно использует землю, то за это должен нести материальную ответственность, и заставил подуматься, как лучше распорядиться землей. А пока же хозяйственники не спешат воспринять необходимость и всю практическую полезность денежной оценки земель. Они говорят, что введение цены на землю якобы послужит стимулом для спекуляции при ее купле-продаже. Напомню, что денежная цена на землю оправдала себя уже в первое послереволюционное десятилетие. Земельный кадастр ставит заслон разбазариванию земель, особенно ее омертвлению при неразумном размещении гигантских промышленных объектов.

Земля должна иметь денежную стоимость во всех случаях ее использования, и эта стоимость должна быть зачислена на баланс всех предприятий, наряду с другими основными фондами. В стоимости земли должна учитываться еще и такая функция, как эколого-социальная. Именно земля (почва) является главным санитаром нашей планеты — она способна сорбировать и удерживать (разумеется, до определенных пределов) многие вредные для здоровья человека химические соединения, выбрасываемые в окружающую нас среду промышленными предприятиями.

В общем, земельный кадастр в настоящее время — это главный и объективный экономический регулятор как в разумном и эффективном использовании земли, так и в складывающихся новых производственных отношениях в аграрной отрасли экономики. Более того, именно земельный кадастр позволяет гармонизировать интересы всех отраслей народного хозяйства и рекреационные нужды населения, а также правильно решить и назревшие проблемы, связанные с охраной окружающей среды, а следовательно, и состоянием здоровья человека.

Квалифицированно провести земельный кадастр, и, в первую очередь, определить эколого-хозяйственное качество почв любого земельного участка, количественно (объективно) оценить его в денежном выражении, могут только специалисты разных областей знания — почвоведы, экологи, экономисты, ландшафты, геоботаники и землеустроители. От качественно составленного земельного кадастра во многом будет зависеть и успех осуществления всей системы земельной реформы в России в целом и в каждом конкретном административном ее районе.

Беседу вел Г. ГОРЧАКОВ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ объявляет конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава в Высшем колледже информатики Новосибирского государственного университета:

По кафедре Гуманитарных дисциплин: «русский язык и литература» — старший преподаватель, ассистент; «история» — ассистент (2 вакансии); «экономика и управление производством» — старший преподаватель, ассистент; «английский язык» — ассистент; «физическая культура» — ассистент; «начальная военная подготовка и физическая культура» — ассистент.

По кафедре Систем информатики: «математика» — старший преподаватель, ассистент (3 вакансии); «программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» — ассистент (2 вакансии).

По кафедре Компьютерных систем: «электронные приборы и устройства» — старший преподаватель, ассистент (2 вакансии); «микроэлектроника и полупроводниковые приборы» — старший преподаватель, ассистент; «вычислительные машины, комплексы, системы и сети» — старший преподаватель, ассистент (3 вакансии); «конструирование и технология электронных вычислительных средств» — ассистент; «химия и биология» — ассистент; «физика и астрономия» — ассистент; «черчение и изобразительное искусство» — ассистент.

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ - СО РАН.

Редактор И. ГЛОТОВ.

Адрес редакции: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2. Телефон: 35-31-59, 35-09-03, 35-75-59. Копунты: 46-29-38 (Иркутск), 27-29-12 (Красноярск), 25-84-09 (Томск), 3-33-24 (Улан-Удэ), 3-51-08 (Якутск), 28-25-19 (Кемерово).

Типография издательства «Советская Сибирь».

Тираж 4000.

Заказ 6535.

Подписано к печати 04.02.92 г.

При перепечатке материалов просьба ссылаться на «Науку в Сибири».

Регистр. N 484.

Основана 4 июля 1961 года.

Индекс для подписки в каталогах «Союзпечать» 63012.

Авторы опубликованных в газете материалов несут ответственность за их достоверность и гарантируют отсутствие сведений, составляющих государственную тайну.